

После трех кубков он не сказал, что с ним случилось сегодня, и только пожаловался, что вино стало не таким сладким, как раньше. Три кубка спустя он уже был пьян.

Он поднял свой кубок с вином, ударив им по столу перед Линваном, и сказал:

— Я действительно тебе завидую. Не нужно беспокоиться о количестве благовоний, и ты можешь посоревноваться с Линтаем, кто живет дольше .

— Почему мой хозяин должен соревноваться с Линтаем за то, кто дольше живет? — заговорил мальчик-слуга, прежде чем Король Духов ответил.

Юнь Хай рассмеялся, а затем сжал лицо мальчика-слуги. Он сказал, держа кувшин вина в руке:

— Мальчики-слуги в Линтае буквально как старые дедушки, совсем не похожие на милых и умных мальчиков здесь, в Обители Весеннего Ветра.

Линван принял комплимент:

— Естественно, в конце концов, я сам их вырастил.

Маленький мальчик потер лицо и побежал, но только для того, чтобы наткнуться на пару длинных ног в дверях, и ойкнул.

Линван поднял глаза, и Юнь Хай тоже ошеломленно повернул голову. Тяньсю поднял вуаль перед своим лицом и появился рядом с дверью.

Его взгляд скользнул по комнате и, наконец, остановился на вине Бессмертных, которое держал Юнь Хай. Через некоторое время он посмотрел на Линвана и тихо сказал:

— Ты схватил бессмертные бамбуковые листья моего дворца и оставил записку на лбу моего слуги, просто чтобы попросить меня прийти и посмотреть на это?

Юнь Хай в то время уже был пьян. Он посмотрел на Линвана, затем на Тяньсю, снова и снова, а затем рассмеялся.

— Это первый раз, когда я слышу такое длинное предложение от Тяньсю. Как это очень странно; сегодня определенно открылись глаза.

Затем он сказал:

— Только не говори мне, что великолепная красавица, которую ты ждал, это... мастер Тяньсю?

Выражение лица Тяньсю внезапно стало очень интересным.

Первоначально он планировал уйти, но внезапно передумал. Придерживая двумя пальцами свою тонкую, как туман, вуаль, он ждал, чтобы посмотреть, что еще произойдет.

Возможно, это было потому, что тогда его слишком часто прерывали, и он произнес эти слова так головокружительно, что даже забыл, что сказал. О нем снова упомянули только сотни лет спустя.

Человек, который тогда смеялся и держал вино в воздухе, теперь превратился в призрачного демона. Элегантный Бессмертный Тяньсю теперь был всего лишь марионеткой. А хозяин Обители Весеннего Ветра теперь даже не мог вспомнить, кто он такой.

— Когда-то я думал, что вам двоим не нужно беспокоиться о жизни и смерти, что вам двоим не нужно беспокоиться об изгнании, что вы двое будете жить так долго, как Линтай и Бессмертный Глава, но кто бы мог себе представить...

Беззвучный смех Юнь Хая был полон насмешки, никто не знал, издевается ли он над собой или над другими.

— Как вы, ребята, дошли до такого? — мгновение он молчал, затем внезапно его шея слегка дернулась, а глазные яблоки под веками на мгновение задрожали. Он ахнул, как будто внезапно что-то вспомнил, и сказал:

— О, верно, даже Небесная Столица пала, естественно, никто больше не бессмертен.

Услышав это, У Синсюэ нахмурился:

— Откуда ты знаешь, что Небесная Столица пала?

Нин Хуайшань и другие тоже были ошеломлены после того, как он сказал это:

— Да, подожди, как ты узнал?

Юнь Хай был заперт здесь, по крайней мере, несколько сотен лет. Тогда Небесная Столица все еще была в полном порядке.

Хотя в прошлые века он впитал много энергии для себя через знаки поклонения, и он также погружался в сны, чтобы заманить людей сюда, пытаясь сломать систему подавления. Но,

несмотря на это, никто не пришел бы в глубины этих подземелий и не рассказал бы ему, что происходило за пределами его клетки.

Тогда откуда он узнал, что Небесная Столица была разрушена?

У Синсюэ огляделся и вдруг понял, что на каменных стенах пещеры были выгравированы руны. Единственная причина, по которой он не заметил их раньше, заключалась в том, что эти руны были слишком грязными. На первый взгляд, они совсем не были похожи на руны, скорее на трещины, образовавшиеся в результате только что произошедшего сотрясения.

Теперь, присмотревшись повнимательнее, он понял, что причина, по которой эти руны выглядели такими грязными, заключалась в том, что там было два слоя — когда-то здесь был слой рун, затем был добавлен еще один новый слой.

И мазки двух слоев рун, казалось, были разными — они не принадлежали одному и тому же человеку.

Если старые руны остались с тех пор, когда Хуа Синь похоронил здесь Юнь Хая...

Тогда как насчет новых?

Внезапно в голове У Синсюэ мелькнула догадка.

Он резко повернул голову, чтобы посмотреть на Юнь Хая, который был опутан лианами. Юнь Хай прошептал с полуприкрытыми глазами:

— Потому что я выходил раньше.

Все были мгновенно шокированы.

Это простое предложение вызвало у всех присутствующих учеников холодный пот.

Демон, запертый здесь, сбегал раньше?!

Как раз в тот момент, когда они собирались поднять свои мечи, И Ушэн заговорил:

— Это было... больше двадцати лет назад? Это было больше двадцати лет назад, когда ты покинул это место? Неужели ты... пришел в орден Хуа?

И Ушэн изо всех сил старался вспомнить незнакомца, которого орден Хуа приветствовал более двадцати лет назад. В то время люди все еще становились жертвами метки из долины Дабэй,

поэтому было много людей, которые приходили в орден Хуа.

Если этот демон затерялся среди этих людей, то необъяснимый знак поклонения, появившийся у него и Хуа Чжаотина на их шеях, теперь имел объяснение...

— Но как тебе удалось выбраться?!

Юнь Хай не ответил и вместо этого сказал:

— Я был в ордене Хуа не один раз.

В тот момент, когда его голос стих, лианы, которые связывали его, внезапно начали расти, как будто они стали живыми. С сильным порывом ветра они с грохотом полетели туда, где все стояли.

Ученики-заклинатели прорубили лианы своими мечами, но затем бесконечное количество демонической энергии начало вытекать из стеблей.

Внезапная вспышка застала почти всех врасплох.

К счастью, меч Сяо Фусюаня еще не был вложен в ножны. Золотой свет внезапно начал распространяться подобно океанской волне, уничтожая все лианы на своем пути.

В этот момент воздух был наполнен сломанными лианами и демонической энергией. Меч Мянью опустился вниз, и как раз в тот момент, когда он был готов пронзить сердце Юнь Хая, он остановился.

В этот момент во всем подземелье воцарилась тишина.

Все на долгое время затаили дыхание, а затем услышали низкий голос Сяо Фусюаня:

— Раз уж ты ушел, тогда зачем утруждать себя возвращением.

Все были ошеломлены на мгновение, прежде чем поняли.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12946/1136636>